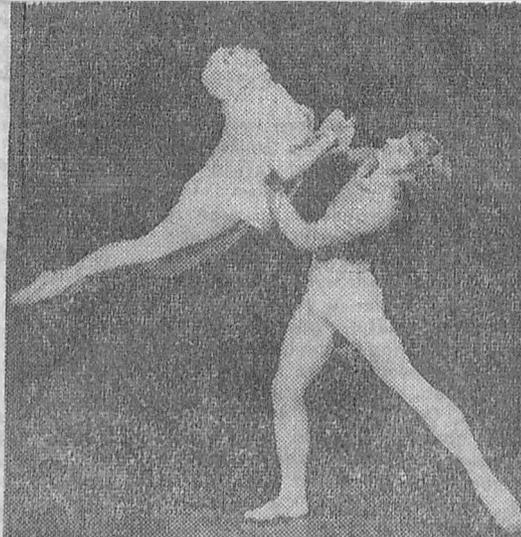

ВДОХНОВЕННОЕ МАСТЕРСТВО

же и священника Урбена Гранде восходит к первой половине XVII века. История монахини, испупленно любившей и отправившей на костер своего возлюбленного, — не просто захватывающий сюжет. В ней отражены все лицемерие, ханжество, бесчеловечность христианской догматики.

Балет Эйно Тамберга, созданный на основе новеллы Ярослава Ивашкевича, во многом близок фильму Кавалеровича «Мать Иоанна от ангелов». Сценарий и постановка Май Мурдмаа в целом заслуживают положительной оценки. Балет обличает лживость католической догмы, двуличие «отцов церкви», это спектакль антирелигиозный, целенаправленный. Композитор Эйно Тамберг насытил свою партитуру отчетливыми реалистическими образами, и на их основе Юта Лехисте и Тийт Хярм смогли воплотить сложные, противоречивые образы своих героев. Удалась роль цыганки Ольге Чичеровой, удалась «двойники» — Элита Эркина и Сергей Воробьев. Многие удалось и хореографической режиссуре Мурдмаа. К сожалению, более уязвимы массовые сцены.

Наконец, «Анна Каренина». Постановленный балетмейстером Энн Суве, спектакль близок и своей сценической первооснове, постановке Майи Плисацкой. Говорю об этом не в осуждение. Эстонские зрители получили возможность познакомиться с интереснейшим балетом, вызвавшим немало споров. Оставим в стороне оценку великопленной музыки Родина Щедрина и на редкость совершенного сценария Львова-Анохина.

Первое слово по праву должно быть отнесено к Тамаре Сооне. Великопленная, тонкая артистка и удивительная танцовщица, она получила роль такой сложности, накая не часто выпадает на долю балеринны. В ее танце, актерской игре, в интеллигентности ее сценической манеры я не могу найти ни малейшего повода для упрека. Она восхитительная Анна Каренина. Интересен образ Каренина, нетрадиционный, по-новому, не «по-мхатовски» прочитанный Янисом Гаранцисом. Вронский в исполнении Сергея Воробьева обаятелен, в нем подкупает юность. Но он часто неловок, застенчив, в нем нет того мужественного начала и светскости, без которых образ грешит против социальной природы аристократа. Запоминается Анатолий Гусев в роли станционного мужика. Остальные роли хорошо выписаны в «лирические сцены», как авторы назвали свой балет.

«Анной Карениной» хорошо продирижировал Валло Ярви; оркестр же, исполняя столь разные партитуры — от Гайдна и Верди до Бартока и Щедрина, успешно выдерживал труднейший экзамен. Хотелось бы услышать оркестр в надлежном составе струнного квинтета.

ИТАК, гастроли завершены. Театр «Эстония» не был в Ленинграде несколько лет. Как выросло за эти годы мастерство оперной труппы, продолжившей славы традиции, как удивительно расцвела балетная труппа! Ленинградцы с радостью ждут новых встреч с талантливым «чолпредом» эстонской музыки.

Леонид ЭНТЕЛИС,
музыкальный обозреватель
«Смена»

У нас на гастролях

● Сцена из балета «Иоанна Тентата». Иоанна — засл. арт. ЭССР Юта Лехисте, Сюрин — засл. арт. ЭССР Тийт Хярм.

нужности гайдновской музыки, в изяществе мелодических «завитушек» и улощений, типичных для стиля рококо, балетмейстер нашел благодарный материал для сценической композиции, полной жизнерадостности, изящества и женского лукавства, кокетливости, так часто встречаемых в фарфоровых статуэтках XVIII века. Именно в этой обаятельной тональности трактованы вариации, исполненные Инге Арро, Татьяной Соловьиной, Хельгой Ояло, Ольгой Чичеровой. Дамы в «Вариациях» Гайдна получили отличных кавалеров в лице Марта Камбуса, Владимира Айстова, Евгения Неффа.

То, как исполнены «Вариации» эстонской труппой, — свидетельство творческой зрелости, хорошей технической подготовки (добрым словом следует упомянуть Таллинское хореографическое училище!), ясного ощущения стиля и, самое важное, свидетельство овладения трудным искусством классического танца.

После пленительных пасторальных звучаний Гайдна, после кокетливой «игры в чувства» на сцену торжественно экспрессионистская музыка Бартока, захватывающая силой, болью, образной правдивостью, неприкрытой жесткостью и вместе с тем трогательной чистотой и человечностью.

Все до мельчайших деталей заложено в самой музыке, подсказано партитурой. В остром, резко очерченном рисунке роли героини балета очень ярко выявилось дарование Юты Лехисте. Глядя в зрительный зал, как в окно своей кокурки, она живет той сложной жизнью, в которой правда подпята музыкой на уровне обобщения. Ее партнер, заглавный герой Мандарина — Тийт Хярм — несет на себе груз одержимости, отрешенности от всего, что выходит за пределы овладевшей им страсти. Это соотношение медлительных, в чем-то даже устра-

трупп — оперной и балетной, о музыкально-сценическом стиле актерской игры и о вокальной и пластической культуре.

Монументальное творение Эугена Каппа, опера «Огни мщения», через год отпразднует свое тридцатилетие. И все три десятилетия она привлекает внимание зала напряженной драматургией, острыми конфликтами, сценической динамикой, воспрещающими события восстания в Юрьеву ночь. Шестьсот тридцать лет отделяют нас от ночи, озаренной факелами восставших эстов, ринувшихся на порабощителей, рыцарей Ливонского ордена. Каждый спектакль «Огней мщения» захватывает зал суровой, архаической тканью музыки, выразительными характеристиками героев, могучими раскатами хоровой звучности. Особенно высоко поднимается динамическая кривая успеха, когда в «Огнях мщения» выступает Тийт Куузин. Но знаешь, чему больше удивиться — органичности актерской игры, строгости и пламенности сценической правды образа или совершенству пения выдающегося вокалиста. Огромный зал Театра имени Кирова, где проходили гастроли «Эстонии», горячо принял «Огни мщения» и по достоинству оценил слаженный исполнительский коллектив (Х. Крумм, М. Ингева, М. Хаамар) во главе с Тийтом Куузином.

В противовес суровой средневековой действительности, архаической обстановке «Огней мщения» прозвучала лирическая драма «Травината». В хрупких звучаниях ее героини Виолетты, обреченной на гибель, в страстной молитве о пощаде, обращенной к отцу возлюбленного, в поназой веселости «дамы полусвета» и в искреннем страдании покинутого и отверженного человека артистка Ану Калаль раскрыла свое дарование, может быть, наиболее характерной чертой которого является стремление избежать внешнего показа. Ее углубленность и стала основой музыкального решения — никаких эффектов, наоборот, голос звучал обаятельно благодаря легкости, полноте пианиссимо. Ее партнер Иво Кууск в роли Альфреда был искренен и в лирических сценах и в гневе, в кульминационной сцене в игорном доме. Жаль, что исполнитель роли Жоржа Жермона так резко выпал из ансамбля — и сценического и музыкального.

К сожалению, не пришлось посмотреть спектакль «Трубадур» — он был заменен, — который мог бы внести новые черты в общую картину мастерства оперной труппы. Но и без него ясно, как свободно владеют искусством оперного пения все участники этого превосходного коллектива, как устойчивы реалистические традиции, воспитанные режиссурой — от Александра Винера до Удо Вьяльотс, дирижерами — от Кирилла Раудсеппа до Незми Ярви.

РОЛЬ своеобразной «визитной карточки» балетной труппы выполняли «Вариации» И. Гайдна, поставленные балетмейстером Май Мурдмаа. В легкости, непри-

ЗОЛЬШАЯ радость — хвалить друзей за добрые дела. Не сосчитать, сколько лет я с волнением слежу за музыкальной жизнью Эстонии, за творческими судьбами композиторов, дирижеров, певцов, инструменталистов, за динамикой роста таких сложных организмов, как Филармония, театр «Эстония», за хоровой культурой от прославленного хора Густава Эрнесакса до обаятельного «Элдерхейн». Чаще всего чувства удовлетворения и слушательской благодарности берут верх над профессиональной придирчивостью не потому, что притупилось критическое перо. Покоряет творческий энтузиазм, с которым большие коллективы и отдельные мастера, подмастерья и ученики музыкальных профессий отдают силы служению своей национальной культуре.

Старая истина: репертуар — лицо театра. Как интересно, как содержательно репертуарное лицо нашего гостя! Вот опера «старшего поколения»: «Берег бури», «Огни мщения», «Барбара фон Тизенхаузен»; рядом — оперетты: «Румму Юри», «Человек и домовой»; рядом — молодая поросль совсем молодого жанра — мюзикла: «Пепси — Длинный чулок», «Легенда о музыке», наконец — балетный ряд, от ранних эстонских балетов «Калевипоэт» и «Тийна» до сравнительно новых: «Ромео, Джульетта и тьма» и «Одержимая Иоанна». Вся эта громада музыки сочинена, поставлена, исполнена эстонскими композиторами, режиссерами, балетмейстерами, дирижерами, артистами. Только «Тийна» Лидии Аустер поставлена ленинградским балетмейстером Борисом Феинстером. Театр «Эстония» не обошел вниманием оперно-балетное творчество Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Кабалевского. Почетное место по праву отдано русской и зарубежной классике.

Далеко не каждый наш театр оперы и балета может похвастать таким количеством произведений, рожденных в XX веке, как «Эстония». На его сцене звучат Стравинский, Рихард Штраус, Барток, Равель, Гершвин, Барбер. Вот оно, репертуарное обличье нашего гостя. По тому, что прозвучало, что было показано, легко составить впечатление и о высоком исполнительском уровне обеих

14 АВГ 1974 «СМЕНА»